

БОРИС БУРМИСТРОВ

Я ВИЖУ, КАК БРЕДЁТ НАРОД

МУЗЕЙ ВРЕМЕНИ

Станный дом, ни окон, ни дверей,
Кирпичом замурованы ниши.
А вокруг ни людей, ни зверей —
Только кот, будто сторож на крыше.

Охраняет заброшенный дом
Кот-баюн серо-дымчатой масти.
Время спит в этом доме пустом,
Там утихли все споры и страсти.

Сто иль тысячу минуло лет,
Прокатились и бури, и стужи.
То закат наступал, то рассвет,
Только всё это было снаружи.

А внутри среди плесени стен —
Только темень да тишь вековая.
Сколько было в миру перемен...
Вдалеке слышен грохот трамвая.

БУРМИСТРОВ Борис Васильевич родился в 1946 году в городе Кемерово. Член Союза писателей России, председатель Правления Союза писателей Кузбасса, секретарь Правления Союза писателей России, автор поэтических книг “Не разлюби”, “Душа”, “Поклонись земле русской”, “Лирика”, “Песочные часы”, “Живу, и радуюсь, и плачу”, “День зимнего солнцестояния”, “О чём не сказано ещё”, “Сквозь сумерки времён”. Живёт в Кемерово.

Мир меняет привычный свой вид,
Расширяет пределы пространства.
Только дом этот странный стоит
На границе незримого царства.

ИСХОД

Боюсь назвать тот страшный год,
Боюсь пророчества отныне.
Я вижу, как бредёт народ
С сумой по выжженной пустыне.

Покинув Родину свою,
Бредёт, бредёт живой стеною.
Я эти лица узнаю —
В них много схожего со мною.

Народ мой, стой, остановись.
Нельзя без Родины, как птицам.
Вся наша будущая жизнь
Лишь на земле родной продлится...

* * *

*Давно привыкший в жизни ко всему,
И к доброму исходу, и к дурному...*

И. Ляпин

Я не привык, прости меня, мой друг,
Ни к доброму исходу, ни к худому.
Вся жизнь моя — какой-то странный круг —
Мой путь от дома и обратно к дому.

Прощать другим и не прощать себе
Я научился в этих передрягах.
Ведь было больше доброго в судьбе,
Хоть приходилось защищаться в драках.

Привыкнуть ни к чему я не сумел,
Да и, похоже, вовсе не пытался.
Бывало так, что я сквозь слёзы пел,
Бывало, что сквозь слёзы улыбался.

Привыкнуть невозможно ко всему,
Ни к доброму исходу, ни к худому...
Всё доброе с добром в душе приму,
Не поддаваясь обаянью злему.

* * *

Снова май, черёмуховый холод,
Белый цвет кружится и кружит,
Снова май, и я, как прежде, молот,
Хоть и время быстренько бежит.

Белый сад, высокая ограда,
Фонари оранжевые в ряд,

На скамейке возле палисада,
Как всегда, влюблённые сидят.

Прошлое так стало близко нынче,
Даже скрип калитки узнаю,
Снова песни, снова трели птичьи
Так же душу трогают мою.

Также сердце ёкает тревожно,
Не спугнуть бы тишину аллей.
Подойду и сяду осторожно
На скамейку памяти моей.

ГРАНИ СУДЬБЫ, ИЛИ ОДА СТАКАНУ

Стакан гранёный, сколько граней,
Пустых надежд, пустых мечтаний!
Под звон стекла давай, дружище,
До дна давай, давай до днища.
Потом сыграем в кошки-мышки,
Потом ни дна нам, ни покрышки!
На гранях матовые блики,
Сквозь эту муть светлеют лики
Друзей, товарищей далёких —
Не сосчитать мне граней многих,
Не сосчитать потерь случайных
Тех лет весёлых и печальных.